

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.33>

Барсукова Елена Александровна

Лексические средства создания образа Международного конкурса имени П. И. Чайковского в современных англоязычных СМИ

Цель исследования заключается в установлении характера лексической репрезентации образа Международного конкурса имени П. И. Чайковского в современном англоязычном медиадискурсе. В работе выявляются лексические средства создания образа события, определяется позиция англоязычных СМИ по отношению к Конкурсу как на содержательном, так и на языковом уровне. Научная новизна настоящего исследования состоит в выявлении структуры образа и комплексном анализе медийной репрезентации культурного события, представляющего собой позитивный новостной повод, а также способов его негативизации. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что за счет использования пейоративной лексики и добавления дополнительных концептуальных блоков в освещение Конкурса создается противоречивый образ события.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 170-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Specificity of Representing Information Sources in the German-Language Arctic Media Discourse

Astakhova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
t.astahova@narfu.ru

The research objective includes analysing information sources in the German-language media discourse on the Arctic region ecological problems. The article considers realization of the evidentiality category, examines functions of quotations and classifies information sources. Scientific originality of the study involves describing the means of information sources representation in this type of discourse. The findings indicate that the statements possessing the evidential meaning "quotation" or containing indirect quotation are among the most frequent means of an information source representation. Particular researchers and experts often come out as information sources.

Key words and phrases: Arctic media discourse; indirect quotation; full quotation; fragmentary quotation; evidentiality; quotation corpus; information sources.

УДК 8; 811.11-112

Дата поступления рукописи: 01.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.33>

Цель исследования заключается в установлении характера лексической репрезентации образа Международного конкурса имени П. И. Чайковского в современном англоязычном медиадискурсе. В работе выявляются лексические средства создания образа события, определяется позиция англоязычных СМИ по отношению к Конкурсу как на содержательном, так и на языковом уровне. Научная новизна настоящего исследования состоит в выявлении структуры образа и комплексном анализе медийной репрезентации культурного события, представляющего собой позитивный новостной повод, а также способов его негативизации. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что за счет использования пейоративной лексики и добавления дополнительных концептуальных блоков в освещение Конкурса создается противоречивый образ события.

Ключевые слова и фразы: событие; СМИ; образ; семантика; оценочная лексика; Международный конкурс имени П. И. Чайковского.

Барсукова Елена Александровна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
tbarsukova@rambler.ru

Лексические средства создания образа Международного конкурса имени П. И. Чайковского в современных англоязычных СМИ

В настоящее время именно медийные тексты в значительной мере формируют информационную картину мира и выстраивают тот или иной образ государства, лица или события. Как правило, развертывание любого события в текстах новостных сообщений происходит в двух параллельных плоскостях: объективной и субъективной [9, с. 219]. Один новостной повод может получить различную оценку и толкование, при этом к важнейшим компонентам интерпретации относятся «сам предмет интерпретации, коммуникативная интенция автора, оценка, а также культурно-специфические и политико-идеологические факторы, влияющие на интерпретационный результат» [5, с. 20]. *Актуальность* настоящего исследования определяется необходимостью выявления и многоаспектного лингвистического анализа лексических средств создания образа такого масштабного события, как Международный конкурс имени П. И. Чайковского, в современных англоязычных СМИ.

Международный конкурс имени П. И. Чайковского представляет собой информационный повод, выходящий за рамки мира классической музыки. Получивший рождение еще в середине XX столетия, он был призван не только демонстрировать мощь отечественной исполнительской школы, но и транслировать образ СССР как пространства свободомыслия и либерализма. В настоящее время конкурс также служит инструментом культурной политики страны и призван показать Россию в самом выгодном свете на международной арене. Объектом настоящего исследования является языковой образ Международного конкурса имени П. И. Чайковского в зеркале современных англоязычных СМИ. Предметом исследования выступают лексико-стилистические средства создания образа Конкурса.

В последние годы внимание исследователей приковано преимущественно к негативному образу России, создаваемому в зарубежных СМИ через освещение крупных конфликтных событий, связанных с военными действиями, расширением границ Российской Федерации, исходящей из России киберугрозой [2; 7], а также допинговыми скандалами [6]. Научная новизна настоящего исследования состоит в выявлении структуры образа и комплексном анализе медийной репрезентации культурного события, представляющего по своей природе позитивный новостной повод.

Цель исследования заключается в установлении характера репрезентации образа Международного конкурса имени П. И. Чайковского в современном англоязычном медиадискурсе, определении позиции англоязычных СМИ по отношению к Конкурсу как на содержательном, так и на языковом уровне.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих *задач*: 1) на материале отобранного корпуса англоязычных статей выявить характер структуры образа Конкурса; 2) идентифицировать тематические блоки, вокруг которых группируются лексические средства оценки; 3) выделить семантические доминанты и определить роль выявленных оценочных лексических единиц в формировании образа Конкурса в англоязычном медиадискурсе; 4) выявить ареал функционирования лексических единиц с положительной семантикой; 5) установить способы негативизации события. В работе были использованы *методы* анализа, обусловленные особенностями исследуемого объекта: метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы, методы систематизации и классификации материала, метод контекстуального анализа.

Материалом для исследования является корпус текстов статей, освещающих проведение Конкурса, которые были опубликованы в англоязычных газетах за 2011-2019 гг. (The Guardian, The Times, The Spectator, The Telegraph, The Sunday Times, USA Today, Chicago Tribune, The New York Times, Washington Post). *Теоретической базой* исследования являются труды отечественных исследователей в области изучения образа в лингвистике и языковой картины мира [3; 8], медиалингвистики [4], а также лингвистической теории метафоры [1]. *Практическая значимость* работы состоит в возможности применить ее результаты в учебном процессе в рамках семинарских занятий по английскому языку средств массовой информации, стилистике, страноведению и лексикологии.

В результате анализа отобранного материала удалось установить, что структура образа Конкурса неоднородна и содержит несколько пластов. Выявленная в ходе работы оценочная лексика, которая формирует определенный имидж самого Конкурса и вносит вклад в собирательный образ России, описывает различные смысловые блоки и может быть сгруппирована в следующие категории: 1) общие характеристики Конкурса; 2) историческая перспектива; 3) репутация Конкурса; 4) разногласия, а иногда и скандалы вокруг Конкурса; 5) российская аудитория; 6) российские исполнители.

К определениям Конкурса, традиционно применяемым к данному мероприятию в англоязычных СМИ, относится большой спектр прилагательных самого высокого регистра с явно выраженной положительной семантикой. Конкурс характеризуется как «элитный», «масштабный», «алкаемый», «знаменитый», «престижный», «долгожданный», «известный» (*elite; monumental; coveted; celebrated; very special; the renowned four-yearly Moscow contest; the big one*). На грамматическом уровне оценка выражается превосходной степенью определения, например: *the most prestigious (самый престижный); one of the most anticipated events in the classical music world (одно из самых ожидаемых событий в мире классической музыки); the most glamorous in a crowded marketplace of classical music competitions (самый роскошный в череде международных музыкальных конкурсов)* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Б.).

Говоря о событии, журналисты прибегают к такому средству художественной выразительности, как сравнение, именуя его «Олимпиадой для музыкантов» (*the Olympics for musicians; the Olympics of classical music*). Жизнеспособность такого сравнения можно объяснить не только тем фактом, что конкурс проводится раз в четыре года, но и международным статусом мероприятия. Есть случаи сравнения Конкурса с «Формулой-1»: *“Even though we all know it’s a pianists’ competition,” he said, “it’s also Formula I. Here are the drivers and here are the cars. We want them to pick ours”* [14]. / «Хоть мы и знаем, что это конкурс пианистов, – сказал он, – это еще и “Формула-1”. Вот пилоты, а вот их болиды. Мы хотим, чтобы они выбирали нашу продукцию».

Данное высказывание принадлежит представителю компании-производителя роялей, который говорит о возможности продвигать инструменты в контексте Конкурса. Однако следует подчеркнуть, что какие бы акценты ни расставлялись в приведенных примерах, все они свидетельствуют о высоком статусе мероприятия и его международном признании.

Положительная оценка Конкурса в корпусе исследованных статей дополняется целой палитрой выразительных языковых средств, представляющих перспективы, которые он открывает для молодых исполнителей. «Билет к славе», «стартовая площадка», «трамплин», «шанс вырваться из безвестности» – все эти лексические единицы реализуют семантику неограниченных возможностей и успеха: *elite contest that can launch careers (элитный конкурс, который может придать импульс карьере); draws the cream of the world’s young talent to Russia (привлекает сливки молодых талантов в Россию); a ticket to stardom (билет к славе); propelled into international performance and recording stardom (получил толчок к международной концертной деятельности, славе и заключению контрактов с крупнейшими компаниями звукозаписи); came to public attention (привлек к себе общественное внимание); a passage to visibility (путь к известности); the exposure is immense (прекрасная возможность заявить о себе); leapt from obscurity (вырвался из безвестности); the launching pad for the classical careers (трамплин для карьеры в области классической музыки)*.

Если говорить о специфических характеристиках XVI Международного конкурса имени П. И. Чайковского 2019 года, то он с добавлением двух новых специальностей – деревянных и медных духовых инструментов – характеризуется как «самый большой», «самый полный», представляющий «самое большое число конкурсантов»: *biggest ever, one of the most comprehensive music competitions in the world, the largest pool of competitors*. Таким образом, можно заключить, что лексические единицы с положительной семантикой, относящиеся к общим характеристикам события, группируются в концептуальных блоках «масштаб», «престиж» и «перспективы» Конкурса.

Как отмечает Е. О. Шевелева, «помимо интерпретации основных параметров события, отправитель сообщения о событии (журналист, автор статьи) привлекает иные концептуальные блоки, служащие средством позитивизации или негативизации события» [9, с. 229]. Наделяемый определениями в превосходной степени, Конкурс остается самым неоднозначным и политизированным в англоязычной прессе: *The world's most prestigious and controversial classical music talent show* [11]. / *Самый престижный и неоднозначный международный музыкальный конкурс*. В следующем довольно типичном контексте явным образом прослеживается повтор лексической единицы *politics* и ее производных, а также усиление в структуре образа Конкурса элемента «агрессия», выраженного такими эмоционально окрашенными выражениями, как «бряцание оружием», «сгрести все призы»: *But then classical music is as much a part of Russian politics as its attitude to neighbours and this was the winners' gala of the monumental four-yearly Tchaikovsky music competition, which never ceases to be a political event. That was why I went, after all – to see how today's politics would play on the choice of top prizes, whether Russia would sweep everything, given present geopolitical sabre-rattling and this being Tchaikovsky's 175th anniversary* [14]. / *В конце концов, классическая музыка в России, наравне с отношением к соседним государствам, является частью политики. Именно поэтому я решил пойти на гала-концерт победителей масштабного Конкурса Чайковского, который никогда не переставал быть политическим событием, чтобы посмотреть, как сегодняшняя политика повлияет на выбор лауреатов, сгробет ли Россия все призы в нынешнем геополитическом контексте бряцания оружием и с учетом 175-летия П. И. Чайковского*.

Значительная часть рассмотренных статей выходит за временные рамки описываемого события, таким образом, центр внимания смещается на другие смысловые блоки, в том числе и несущие негативный заряд. Не один автор заметок о конкурсе Чайковского соблазнился сделать исторический экскурс в далекий 1958 год, сослаться на геополитический контекст, в котором Конкурс получил рождение, акцентировать стремление страны-хозяйки заявить о своем доминировании в мире классической музыки, представить конкурс как инструмент пропаганды и непременно завершить пассаж триумфальной победой американца Ван Клиберна, молодого исполнителя из Техаса: *born in geo-political drama in 1958 (рожденный в контексте обострения геополитической обстановки 1958 года); intended to show the world that the USSR was a different place, no longer forbiddingly isolationist but welcoming (призванный продемонстрировать всему миру, что СССР, вопреки расхожему мнению, больше не изоляционистская держава, а гостеприимная страна); the Soviets expected to prove that they were globally dominant in classical music (СССР рассчитывал на то, чтобы показать свое глобальное доминирование в мире классической музыки); designed as a showcase for the quality of Soviet music education (задуманный для демонстрации качества советского музыкального образования); one of the most important moments in postwar geopolitics (один из ключевых моментов послевоенной геополитики); they awarded gold to a young American, Van Cliburn (золото было присуждено молодому американцу, Ван Клиберну)*. Подобный экскурс в историю активизирует парадигму «свой – чужой» и позволяет манипулировать сознанием реципиента сообщения. Вербализация исторической перспективы и оппозиции «свой – чужой» ярким образом осуществляется в следующем примере: *Those two words [Tchaikovsky Competition] instil sweaty-palmed nervousness and feverish excitement in anyone who watched those grainy broadcasts of the finals that used to beam into our living rooms from the USSR every four years in the 1970s and 1980s. They were messages from another world, visions of an ethereal realm of the brightest and best pianists, violinists, cellists and singers* [11]. / *Эти два слова [Конкурс Чайковского] вызывают нервное запотевание ладоней и приливы волнения у всех, кто смотрел зернистые трансляции финалов, которые проникали в наши гостиные из СССР каждые четыре года в 1970-х и 1980-х. Это были послания из другого мира, видения неземного царства, в котором обитали самые яркие и лучшие пианисты, скрипачи, виолончелисты и певцы*.

Если рассмотреть, в каком ареале функционирует лексическая единица «репутация» конкурса Чайковского, то станет очевидно, что до недавнего времени наиболее частотные наименования имели явно отрицательную окраску. Типичными определениями “reputation” были «ядовитая», «запятнанная»: *poisonous rather than prestigious, tarnished reputation*. Данный смысловой блок поддерживается в рассматриваемом материале такими лексическими единицами, как «обвинения в фаворитизме», «обвинения в кумовстве», «темная сторона Конкурса», «царство коррупции»: *accusations of favouritism; accusations of nepotism; the darker side of the Tchaikovsky; rife with corruption*.

Показательным представляется следующий контекст из газеты *The Spectator*, в котором репутация Конкурса, опять представленного в диахроническом аспекте, описывается через уподобление «выгребной яме» с применением существительного с негативным значением *meddling* и советизма *apparatchik*: *Moscow's Tchaikovsky competition, once a cesspit of apparatchik meddling, has been sanitised by Valery Gergiev's decision to publish judges' marks directly after each online performance* [16]. / *Московский конкурс имени П. И. Чайковского, когда-то представлявший собой выгребную яму вмешательства аппаратчиков, был продезинфицирован благодаря решению Валерия Гергиева публиковать баллы членов жюри онлайн сразу после каждого выступления*.

В англоязычной прессе Конкурс тесно связан с некоторой неразберихой, неоднозначностью и спорами, что проявляется в высокой частотности лексической единицы *controversy*, которую можно отнести к константам события: *The Tchaikovsky wouldn't be the Tchaikovsky without some controversy* [11]. / *Конкурс Чайковского не был бы Конкурсом Чайковского без некоторой неоднозначности*. В отдельных контекстах данный семантический блок усиливается за счет использования стилистически сниженной лексики (*snafus* – «бардак»): *The Tchaikovsky Competition XVI Brilliant but Not without Snafus* [15]. / *XVI Конкурс Чайковского – блестящий, но не без бардака*.

В прошлом году таким неприятным происшествием, растиражированным СМИ, стал инцидент с пианистом Ань Тяньсю в финале Конкурса, когда оркестр вместо «Первого концерта для фортепиано с оркестром» П. И. Чайковского начал играть «Рапсодию на тему Паганини» С. Рахманинова. Для описания данного эпизода была использована широкая палитра довольно ярких и эмоционально окрашенных языковых средств: *fatal incident (роковой инцидент); a most embarrassing incident (чрезвычайно неловкий инцидент); gross error (грубая ошибка); unbelievable hiccup (невероятная заговоздка); an unfortunate incident (досадный инцидент); an administrative error (административная ошибка); organizational error (организационная ошибка); the mishap (недоразумение); anxiety nightmare (страшный сон); the strange episode (странный эпизод).*

Российская публика описывается в рассматриваемом материале как уникальная аудитория меломанов, самая «активная», «беспокойная» и «уверенная в своей правоте»: *the most restless, fidgety, participative audience I've ever encountered (самая неугомонная, неухоженная и вовлеченная аудитория, которую я когда-либо встретил); the best thing about the competition in both Moscow and St Petersburg is the audience (самое невероятное в Конкурсе – это его аудитория в Москве и Санкт-Петербурге); one of the most interactive, involved and opinionated groups of music lovers anywhere (одна из самых интерактивных, вовлеченных, уверенных в своей правоте групп меломанов); it's a privilege to be part of an audience that cares so deeply about what it's hearing [11] (большая честь – быть частью аудитории, которая настолько проникается тем, что она слушает); a rowdy audience is the Tchaikovsky competition's best asset [10] (шумная аудитория Конкурса Чайковского – его главное достояние).* Характерно использование превосходной степени прилагательных, акцентирующих исключительность российской публики.

Российские музыканты, как некий обобщенный класс, в англоязычной медиакартине мира отличаются железной, мощной техникой, легендарной исполнительской традицией и вообще характеризуются прилагательным «стальной» и «железный»: *so Russian and Russian-trained performers, with their iron-clad technique and astonishing power are favoured (предпочтение отдается российским исполнителям или конкурсантам, получившим образование в России, для которых характерна железная техника); the impeccable steely Russians [12] (безупречные стальные русские).* Следующий пример является иллюстрацией вербализации концептов ПРЕВОСХОДСТВО и МОЩЬ в контексте музыкального конкурса: *In a country where 'the Russian pianist' is expected to personify world-beating capacity in everything from mighty technique to exquisite fantasy [14]... / В стране, где русский пианист олицетворяет непревзойденное мастерство и в отношении мощи техники исполнения, и в изящности импровизации...*

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует неоднородность структуры образа Международного конкурса имени П. И. Чайковского, для которого характерны противоречивость и неоднозначность. Лексические средства оценки в исследованном корпусе текстов сконцентрированы вокруг таких тематических блоков, как общие характеристики Конкурса, историческая перспектива, репутация Конкурса, скандалы вокруг Конкурса, российская аудитория и российские исполнители. Лексические единицы с положительной семантикой, относящиеся к общим характеристикам события, группируются в концептуальных блоках «масштаб», «международный престиж», «перспективы», а также в тематическом блоке «российская аудитория» Конкурса. Негативизация события осуществляется за счет лексических единиц с негативной семантикой и отрицательной коннотацией, стилистически сниженной лексики. В структуру образа Конкурса отрицательный компонент вносится также посредством высокой частотности лексических элементов, вербализующих такие концепты, как ПРЕВОСХОДСТВО, МОЩЬ, АГРЕССИЯ, НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ. Распространенным приемом негативизации является привлечение дополнительных концептуальных блоков, таких как историческая перспектива и политизированность события, а также активизация оппозиции «свой – чужой». В качестве перспективных направлений исследования языкового образа Конкурса можно выделить анализ синтаксических средств формирования образа Конкурса, а также изучение роли заголовков статей в репрезентации данного события.

Список источников

1. **Ахманова О. С., Натан Л. Н., Полторацкий А. И., Фатющенко В. И.** О принципах и методах лингвостилистического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 184 с.
2. **Белобородова А. В.** Языковые маркеры русофобии в англоязычном медиадискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 156-161.
3. **Будагов Р. А.** Язык и речь в кругозоре человека. М.: Добросвет-2000, 2000. 304 с.
4. **Добросклонская Т. Г.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта; Наука, 2008. 263 с.
5. **Добросклонская Т. Г.** Прикладные аспекты медиалингвистических исследований // МЕДИАЛИНГВИСТИКА: IV Междунар. науч.-практ. семинар: сб. ст. / Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «С.-Петербург. гос. ун-т». СПб., 2015. С. 18-22.
6. **Зарубина Н. Е.** Роль оценочной лексики в формировании образа России в западных СМИ // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. С. 244-247.
7. **Павлова Е. К.** Эмоционально-оценочная лексика в политическом дискурсе в условиях современной информационной войны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 2. С. 129-131.
8. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: Слово, 2008. 344 с.
9. **Шевелева Е. О.** Открытие Крымского моста: негативизация события западными СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 8 (799). С. 218-230.

10. **A rowdy audience is the Tchaikovsky competition's best asset** [Электронный ресурс] // The Guardian. 2011. June 27. URL: <https://www.theguardian.com/music/tomserviceblog/2011/jun/27/tchaikovsky-competition-audience> (дата обращения: 28.03.2020).
11. **Everything to play for at the Tchaikovsky competition** [Электронный ресурс] // The Guardian. 2011. September 20. URL: <https://www.theguardian.com/music/2011/sep/20/tchaikovsky-competition-moscow-gergiev> (дата обращения: 28.03.2020).
12. **Tchaikovsky Competition Gala, Birmingham, review: 'Had an intensity to make one's skin prickle'** [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2015. October 29. URL: <https://www.telegraph.co.uk/music/classical-music/tchaikovsky-piano-competition-gala-birmingham-symphony-hall-review> (дата обращения: 28.03.2020).
13. **Tchaikovsky piano competition sees self-taught Frenchman take Russia by storm** [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2015. July 6. URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/music/classicalmusic/11719314/Tchaikovsky-piano-competition-sees-self-taught-Frenchman-take-Russia-by-storm.html> (дата обращения: 28.03.2020).
14. **The self-taught French pianist who wowed the Tchaikovsky music competition** [Электронный ресурс] // The Spectator. 2015. July 6. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/the-self-taught-french-pianist-who-wowed-the-tchaikovsky-music-competition> (дата обращения: 28.03.2020).
15. **The Tchaikovsky Competition XVI Brilliant but Not without Snafus** [Электронный ресурс] // Interlude. 2019. July 27. URL: <https://interlude.hk/tchaikovsky-competition-xvi-brilliant-without-snafus> (дата обращения: 28.03.2020).
16. **You vote for my pupil, I'll vote for yours – the truth about music competitions** [Электронный ресурс] // The Spectator. 2018. June 23. URL: <https://www.spectator.com.au/2018/06/you-vote-for-my-pupil-ill-vote-for-yours-the-truth-about-music-competitions> (дата обращения: 28.03.2020).

Lexical Means of Creating the Image of the International Tchaikovsky Competition in the Modern English-Language Media Discourse

Barsukova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
tbarsukova@rambler.ru

The research objective includes identifying specificity of lexical representation of the International Tchaikovsky Competition in the modern English-language media discourse. The paper considers the lexical means used to create the event image, reveals attitude of the English-language mass media towards the Competition both at the meaningful and linguistic levels. Scientific originality of the study involves identification of the image structure and a comprehensive analysis of the media representation of the definitely positive cultural event. Special attention is paid to the strategies and techniques used to debunk the event image. The findings allow the author to conclude that use of pejorative vocabulary and inclusion of additional conceptual blocks into the media discourse contribute to creating a contradictory image of the Tchaikovsky Competition.

Key words and phrases: event; mass media; image; semantics; evaluative vocabulary; The International Tchaikovsky Competition.

УДК 81; 1751

Дата поступления рукописи: 13.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.34>

В статье рассматриваются содержание понятия «лингвокультурный типаж» и методика его моделирования. Цель исследования – выявление понятийных, образных и ценностных характеристик типажа леди на основе романа Д. Остин “Pride and Prejudice”. Научная новизна заключается в том, что это произведение классической английской литературы впервые послужило источником для изучения типажа. Полученные результаты показали, что смоделированный типаж “lady” действительно является важным для британской лингвокультуры, поскольку понятийный, образный и ценностный аспекты нашли свое отражение в произведении Д. Остин.

Ключевые слова и фразы: lady/леди; лингвокультурный типаж; моделирование; концепт; паспорт типажа.

Данчук Ольга Васильевна, к. культ.

Шахмаева Дарья Алексеевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
odanchuk@yandex.ru; daryashakhmaeva@gmail.com

Лингвокультурный типаж “lady/леди” (на материале произведения Д. Остин “Pride and Prejudice”)

В настоящее время лингвоперсонология выступает в качестве активно развивающегося направления языкознания. Частью лингвоперсонологического подхода является теория лингвокультурных типажей, позволяющая лучше понять особенности ментальной деятельности людей, принадлежащих другой культуре. Несмотря на то, что сегодня данная теория пользуется популярностью среди ученых, многие типажы, в том числе типаж “lady”, еще не были изучены и описаны. Типаж этот появился в раннее Средневековье, затем получил распространение